

Виктори́я
ЛАЙОНЕСС

Тогда ГРАДОМ
ЧУВСТВ

18+

Виктория Лайонесс

Под градом чувств

<https://litres.ru/74340069>

SelfPub; 2026

Аннотация

После долгого исчезновения со сцены из-за автокатастрофы и гибели мужа джазовая певица Бланш Келли решает начать жизнь заново. Музыка становится ее спасением, а контракт с влиятельным продюсерским центром – шансом исполнить давнюю мечту.

Зейдан Престон – успешный продюсер, привыкший держать под контролем и бизнес, и чувства. Пережив развод и личную трагедию, он больше не верит в любовь.

Их сотрудничество начинается со строгого контракта, в котором нет места отношениям. Но взаимное притяжение оказывается сильнее запретов, а тайная связь постепенно перерастает в нечто большее. Смогут ли они обрести счастье, когда придется встретиться с призраками прошлого? Научатся ли доверять и позволят любви исцелить их израненные сердца?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Виктория Лайонесс

Под градом чувств

Пролог

Зейдан

За дверью моего кабинета слышны чьи-то суетливые голоса, но я стараюсь не обращать внимания, внимательно изучая лежащий передо мной документ. Оставляю на поле пометку карандашом и читаю дальше. Спустя минуту приходится отвлечься от бумаг, когда раздается настойчивый стук в дверь. Только один человек в моей компании позволяет себе так стучать, и даже если я сделаю ему замечание, в следующий раз он поступит точно так же.

– Входи, – произношу, откинувшись на высокую спинку кожаного кресла, и провожу рукой по волосам.

Словно ураган в кабинет врывается мой директор по связям с общественностью и близкий друг, с которым мы дружим еще с университетских времен.

– Вот это утречко выдалось, – бесцеремонно проходит дальше и расслабленно разваливается в кресле напротив, разделяющее нас массивным столом из орехового дерева.

– И тебе здравствуй, Адам, – направляю на него скучающий взгляд.

Совершенно нет никакого желания знать, чем ему не угодило сегодняшнее утро. У меня оно тоже вышло не самым лучшим. Пожалуй, не стоило вчера пить виски до глубокой ночи.

Но у меня был веский повод...

– Я попросил Кейси сделать нам кофе, – озвучивает имя моей помощницы. – Ты ведь не против?

– Даже если бы был против, ты уже это сделал.

– По глазам вижу, что тебе нужен кофеин также, как и мне, – ухмыляется.

– Зачем ты пришел? Я сейчас занят.

– Хотел узнать, что ты планируешь делать с Карсом? У дверей офиса собралась толпа репортеров, они как чертовы голодные псы жаждут мяса. Я еле прорвался через них.

– А что ты хочешь услышать? Я сделал ему последнее предупреждение, но он не воспринял мои слова всерьез. Ярываю с ним контракт. Пусть катится ко всем чертям.

– Ты уверен? Он один из самых оплачиваемых твоих подопечных.

– И самый скандальный. С меня хватит этих ненормальных рокеров. Я устал убирать за ним дерьмо. На этот раз я не смогу обелить его репутацию. Он прямо перед камерами пообещал своим фанатам, что завяжет с алкоголем и перестанет влезать в неприятности из-за своей вспыльчивости. И что он сделал месяц спустя? Напился в стельку после своего концерта и избил мужчину, который просто подошел за ав-

тографом. И теперь случайно снятое видео, в котором он это делает, разлетелось по всему интернету. Все это сказывается на репутации нашего продюсерского центра. Я долго терпел. Я всегда слишком долго жду и зачем-то даю шансы тем, кто этого совершенно не ценит.

В кабинет входит моя помощница с подносом, на котором дымятся две чашки, и бесшумно подойдя к столу, ставит его на край.

– Что-нибудь еще нужно, мистер Престон? – обращается ко мне в привычной сдержанной манере без какого-либо намека на флирт.

Было правильной идеей назначить на это место замужнюю женщину средних лет, которая не лебезит передо мной и чего хуже не пытается соблазнять прямо на рабочем месте, как это делала ее предшественница. Стоило в прессе только появиться новости о моих семейных проблемах, как девушку словно подменили. Давно нужно было уволить ее, как только начал замечать странные взгляды в свой адрес и ставшие более откровенными наряды.

– Подготовь официальное уведомление о расторжении контракта с Карсом. Насколько я помню, он должен будет выплатить нам приличную неустойку за досрочное расторжение по его вине.

– Конечно, сэр, – женщина выходит из кабинета.

– Ты будешь давать какое-то заявление прессе? – интересуется Адам, потянувшись за чашкой кофе.

– С чего бы это? Это твоя работа.

– Но сейчас все намного серьезней. Его преданные фанаты переживают. Ты вывел его в свет. Без твоего влияния он скатится ниже некуда.

– Пусть сам разбирается со своими фанатами, перед которыми он так жестко обделался. Я ему не нянька. В конце концов, ему уже сорок пять лет.

– Я тебя понял, Зей. В таком случае нам нужен новый проект, чтобы не потерять свой рейтинг. И желательно что-то, кардинально отличающееся от того, чем мы занимались раньше.

– И что ты предлагаешь?

– Есть у меня на примете она перспективная и очень талантливая особа.

– Особа? Ты говоришь о женщине?

– Да.

– Ты же знаешь, я принципиально не работаю с женщинами, после двух неудачных попыток.

– Не спеши отказываться. Мы можем неплохо заработать на ней. У нее очень необычный стиль.

– Кто она и в чем же ее талант?

– Бланш Келли – молодая исполнительница в стиле джаз-поп. Ее голос и манера исполнения – это просто нечто.

– Кажется, я где-то слышал это имя, – потираю колючий подбородок.

– Около восьми лет назад она стала известна через интер-

нет своими каверами в джазовом стиле на популярные хиты. Видео набирали по несколько миллионов просмотров. Примерно через два года у нее появился продюсер, и она начала выступать на сцене. И удивительно быстро собрала толпу фанатов по всему штату Луизиана и не только. Но полтора года назад она пропала со всех радаров. Почти год о ней ничего не было слышно, и вот сейчас она снова вернулась на сцену, но уже в самостоятельное плавание, без продюсера. Однако ты знаешь этот бизнес вдоль и поперек, и самой ей точно не пробиться дальше камерной сцены.

– Сколько ей лет? Замужем? Дети есть?

– Ей двадцать девять. Детей нет. Ее муж погиб в автокатастрофе, он же был ее продюсером. Немного мутная история, но честно говоря, до него мне нет никакого дела, поэтому я не стал ничего узнавать.

– Обязательно еще выйдет замуж, забеременеет и решит уйти в декрет. А нам потом, что делать?

– Дай ей шанс. Если так переживаешь, пропишешь все эти пункты в контракте на ближайшие пять лет. Через неделю у нее концерт в клубе «Санти». Солд-аут по билетам, но я могу договориться с управляющим, и он организует для нас парочку в вип-зону.

– Я подумаю, Адам.

Мой мобильный издает трель пришедшего сообщения и бросив взгляд на экран, я вижу имя отправителя, которое не вызывает ничего, кроме раздражения. Взяв телефон в руку,

открываю текст, проходясь по нему глазами.

«Зейдан, нам нужно поговорить. Ты вчера так быстро уехал, я не смогла ничего сказать тебе...»

Сжав переносицу, возвращаю телефон на стол.

– Судя по твоему выражению лица это Стейси? – приподнимает уголок губ в кривой ухмылке.

– Ты догадливый, – взяв чашку в руки, делаю глоток горького напитка.

– Я так и не спросил, как вчера прошло заседание суда?

– Можешь поздравить, я официально разведен.

– Да, ладно! – громко смеется. – Неужели эта двухлетняя эпопея закончилась? Даже не верится.

– К счастью, закончилась. После того как я предложил помимо салона красоты и нашего дома, отдать ей квартиру в придачу, а также выплату в миллион долларов.

– Черт, ну и стерва твоя бывшая. Было ожидаемо, что она своего не упустит. И где ты теперь собираешься жить, если и квартиру тоже отдал?

– Что-нибудь придумаю. Пока поживу в отеле. Это не проблема.

– Если она получила что хотела, тогда почему не отстанет от тебя?

– Потому что никак не может смириться с тем, что развод был моей инициативой. Я задел ее гордость.

– Это просто смешно. Она делала что хотела. Крутила тобой, как ей вздумается. Когда случилось горе вместо того,

чтобы быть рядом и скорбеть, она уехала с подругами, оставив тебя одного. И она еще считает, что не заслужила этого?

– Женщины – странные создания, Адам.

– Не могу не согласиться. Наверно, поэтому я до сих пор не женат.

– Ты до сих пор не женат, потому что не пропускаешь ни одной юбки.

– Не преувеличивай. Я все еще в поиске той единственной.

– Ты сам хоть веришь в то, что говоришь?

– Еще как верю. Ты, между прочим, тоже не пай-мальчик. Сколько у тебя их было за эти два года? Как только ты подал на развод и съехал от Стейси, я сбился со счета.

– Наверстываю упущенное. За восемь лет брака я был верен одной, – горько ухмыляюсь.

– Всегда поражался твоей порядочности по отношению к той, которой всегда были нужны только твой статус и деньги.

– Я просто умею нести ответственность за свой выбор, каким бы он ни был. Пора за работу, у нас много дел. И разберись с толпой у офиса.

– Будет сделано, босс. И не забудь подумать над контрактом с Келли. Советую посмотреть ее видео в интернете, – последнее, что произносит перед тем, как выйти из кабинета.

Наконец-то снова остаюсь один и, положив затылок на кресло, закрываю глаза, звучно выдохнув. В последнее время я все больше нуждаюсь в тишине и спокойствии, кото-

рые стали роскошью. Не уверен, что хочу сейчас ввязываться в новый проект, тем более с женщиной. Моя жизнь наконец-то вошла в более-менее нормальное русло после окончания всех этих бракоразводных тяжб.

Глава 1

Блани

Звучит последний музыкальный аккорд, и его завершает стук ударных палочек по тарелкам. На мгновение в зале воцаряется тишина, после чего слушатели одаривают меня громкими аплодисментами и криками «Браво!».

– Спасибо, друзья, – произношу в микрофон, по-настоящему кайфуя от сегодняшнего концерта.

Я наконец-то снова начала собирать полные залы, и это ни с чем не сравнимое удовольствие, когда твое творчество получает такой огромный отклик.

– И в завершении выступления я хочу исполнить для вас свою новую песню «Крылья», которая еще нигде не звучала. Очень надеюсь, что она вам понравится, – снова раздаются аплодисменты с восторженными возгласами и свистами моих ярых поклонников.

Обернувшись к музыкантам, я даю знак клавишнику, играющему на электро-пианино, и он начинает исполнять аккорды песни, которую мы репетировали две предыдущие недели. Я начинаю петь, и весь зал будто замирает. Даже мурашки бегут от трепетного момента. В эту песню я вложила всю свою душу. Все то, что держала в себе столько времени. В ней заложен глубокий смысл, от которого мое израненное сердце трепещет, понемногу исцеляясь от пережитого. Она

своеобразное откровение перед людьми, ведь я никому никогда не рассказывала, какой была моя жизнь *до этого момента*.

Я тщательно умела скрывать свои настоящие эмоции и улыбаться на людях. Я привыкла играть роль счастливой девушки, которую когда-то заметил и взял под свое крыло влиятельный человек, ставший для нее целым миром. Вот только этот «мир» оказался моей собственной иллюзией, а когда я поняла это, было уже слишком поздно.

К звукам пианино присоединяется ударная установка вместе с контрабасом, после чего вступает безусловный символ джазовой музыки – саксофон. Плавнодвигаю бедрами под медленные чарующие ритмы. Изящным движением рук провожу по металлической ножке вверх, к голове винтажного микрофона и обхватываю ее пальцами, продолжая петь.

Я больше не иду по дороге прошлого

Там было слишком темно

Я следую за своей мечтой

Вот она...

Остается только дотянуться рукой

Я возродилась из пепла словно феникс

Память обнулена

Никаких запретов

Я свободна...свободна...свободна...

Растворяюсь в словах песни, расправив руки в стороны. Меня пронзает теплом изнутри. Через меня будто начинает искриться свет. Какое-то странное чувство заставляет окинуть зал взглядом. Подняв глаза, я замечаю стоящего на втором уровне у стеклянных перил высокого, статного мужчину в белоснежной рубашке. Он гордо расправил широкие плечи и спрятал руки в карманах черных брюк. Незнакомец смотрит прямо на меня, и я залипаю на точеном лице с темной щетиной на волевом подбородке.

Сердцебиение окончательно сбивается и меня бросает в жар от того, как он смотрит на меня. Я не вижу цвета его глаз, но что-то мне подсказывает, что они темные. С трудом отвожу взгляд и продолжаю петь, каждой клеточкой ощущая, что за мной наблюдают.

Когда песня заканчивается, зал взрывается громкими аплодисментами. Эйфория наполняет все нутро. Меня окутывает такой невероятной волной любви и восхищения от зрителей, что даже слезы на глаза наворачиваются. Низко поклонившись, я посылаю слушателям воздушные поцелуи. Обернувшись, подзываю своих музыкантов, которые тоже заслужили этот момент славы.

К сцене начинают подходить люди с цветами и подарками, которые я с радостью принимаю, искренне улыбаясь каждому.

– Мы так рады, что вы наконец-то вернулись, Бланш. Спасибо за такой душевный концерт, – произносит женщина со

светлым каре, протягивая мне букет, состоящий из роз, разбавленный моими любимыми герберами.

– Спасибо вам за то, что пришли, – забираю букет.

– Бланш, можно, пожалуйста, автограф? – девушка в сопровождении мужчины протягивает мне маркер и карточку с моим фото, которое было сделано специально для афиши сегодняшнего выступления.

– Конечно. Как вас зовут?

– Дженна.

– Спасибо, что пришли, Дженна, – пишу «С любовью для Джанны», поставив свой автограф.

– Это было мегакруто. Я давно слежу за вашим творчеством. Спасибо вам большое.

– Бланш, и мне, пожалуйста, – кто-то еще протягивает карточку для автографа, и я подписываю ее. – Ваши песни когда-то вывели меня из глубокой депрессии, спасибо вам огромное, – задерживаю взгляд на улыбающейся темноволосой девушке.

– Я очень рада это слышать.

Теперь я точно понимаю, что все не зря.

Почти час раздаю автографы, и когда захожу в свою примерку, ощущаю себя словно выжатый лимон. Недели каждодневных репетиций и бессонная ночь накануне выступления из-за сильнейшего волнения, сказываются. Я переживала о том, как все будет. Ведь это первый такой большой концерт после моего возвращения. Я даже не сразу поверила, когда

мой менеджер Меган сказала, что все билеты были проданы еще за две недели до даты выступления. В моей голове было очень много сомнений. Я стала ужасно неуверенной в себе, и если бы не мое случайное знакомство с Меган, я бы, наверно, так и продолжала сомневаться, что смогу вернуться. И что меня вообще ждут.

Как только сажусь на стул перед гримерным столом, в дверь раздается стук, и в помещение входит Меган. Встречаюсь с ней взглядом в зеркале и вижу, как сверкают зеленые глаза.

– Ты произвела настоящий фурор, детка, – удовлетворенно улыбается.

– Спасибо тебе, Мег. Это все ты, – взяв ватный диск в руки, смачиваю его в мицеллярной воде, начиная смывать алую помаду с губ.

– Брось, Бланш. Тебя любят и очень ждали. У клуба до сих пор стоит толпа тех, кто не успел купить билет и ждет, что ты выйдешь дать автографы.

– Честно говоря, у меня уже совершенно нет сил ни на что, – нагрузка оказалась слишком сильной для моего едва восстановившегося организма.

– Я им так и сказала, что тебе нужно отдохнуть. Но они ни в какую.

– Ладно, я выйду. Только сначала переоденусь, – смываю с глаз стрелки с тушью.

– Ты же пойдешь с нами в бар отметить?

- Давайте сегодня без меня. Мне нужно выспаться.
- Жаль. Все расстроятся.
- Как-нибудь обязательно отметим. Обещаю.
- Конечно. Восстанавливай силы.
- Ты там только сильно не соблазняй моего ударника, – подмигиваю ей.

Как только я собрала всю свою предыдущую команду, с которой выступала раньше и познакомила их с Меган, сразу заметила пробежавшую искру между ней и Мэттью.

– Это кто еще кого соблазняет, – смеется, закатив глаза. – И, между прочим, я вчера провела ночь с Сэмом.

– Опять? Ты же говорила, что в этот раз порвала с ним окончательно.

– А что я могла сделать, когда он заявился ко мне без предупреждения и сказал, что жить без меня не может?

– Возможно закрыть дверь перед его носом?

– Это очень смешно, – скрещивает руки перед грудью.

– Прости, но я просто не хочу, чтобы ты потом расстраивалась, когда он снова исчезнет, – искренне волнуюсь за нее.

За то короткое время, что я знаю Меган, мы с ней очень сблизились. Она стала для меня не только менеджером и помощником во всех делах, но и настоящей подругой. В какой-то степени она сыграла свою роль, чтобы вытянуть меня из той темноты, в которую я себя загнала, и я вечно буду ей благодарна.

– Не переживай, со мной все будет в порядке.

– Как знаешь, Мег.

Когда-то я тоже думала, что все будет в порядке, не обращающая внимания на первые звоночки, но что из этого вышло лучше не вспоминать.

– Кстати, есть еще кое-что, – Меган достает что-то из заднего кармана джинсов и подходит ко мне. – Пока ты раздавала автографы, ко мне подошли два мужчины на вид очень серьезные и респектабельные, и оказалось, что они из «ПрестонМедиа». Дали мне визитку и попросили связаться с ними для встречи, чтобы обсудить вопрос о сотрудничестве.

– «ПрестонМедиа»? – открываю рот от изумления. – Это ведь один из известных продюсерских центров Луизианы. В их студиях звукозаписи записывались некоторые известные звезды.

– Да, детка. Поэтому мы должны узнать, что они готовы нам предложить.

– Черт...нет...я не уверена... – качаю головой, ощутив, как участился пульс.

– Что значит не уверена?

– Такие люди работают с настоящими профессионалами, а я всего лишь камерная певица.

– Хватит принижать себя, Бланш. У тебя огромный потенциал и талант. Ты должна верить в себя. Потому что я в тебя верю. Если бы хоть на йоту я сомневалась, что из тебя ничего не выйдет, я бы не вызвалась стать твоим менеджером.

Сложно не принижать себя, когда ты с детства слышала в

свой адрес, что во мне нет ничего такого. Когда тебя постоянно сравнивали с кем-то и говорили, что мне никогда не добиться того же. А потом и во взрослой жизни ты сталкиваешься с критикой от любимого человека и фразами, что я недостаточно хороша и большой успех мне не светит.

– Я не знаю, Меган, стоит ли это того.

– Стоит, уж поверь. Меня интуиция редко подводит. Завтра я свяжусь с ними и договорюсь о встрече.

– Если только ты пойдешь со мной.

– Конечно, пойду, я ведь твой менеджер. Если я только пойму, что нам с ними не по пути, мы сразу уйдем отсюда. Поняла?

– Ладно. Спасибо тебе.

– Вот и отлично.

Оказавшись дома, бросаю сумку на пол и, шаркая гудящими ногами, иду на кухню. Тело окутано сильнейшей усталостью, и злосчастное колено начало отдавать ноющей болью. Меня расстраивает, что я все еще не так физически вынослива, как была раньше.

По-хорошему стоило бы принять теплый душ и завалиться спать, выпив обезболивающее. Но я точно знаю, что не усну без «допинга». Открываю один из верхних ящиков, доставая начатую бутылку бурбона. Тянусь за стаканом и взяв его случайно задеваю рядом стоящий бокал. Тот летит на мраморную столешницу и с оглушающим звоном разбива-

ется на мелкие осколки. Инстинктивно вся сжимаюсь, посмотрев на устроенный бардак, и сразу же осекаю себя, ведь больше некому наказывать меня за неловкость. Еще недавно я бы уже услышала в свой адрес много разных эпитетов и даже могла получить пощечину, а может, и чего похуже. Осматриваюсь, понимая, что мне больше нечего бояться. Я здесь одна. Все вокруг принадлежит мне, и я могу делать со всем этим что захочу. И я все чаще задумываюсь о том, чтобы продать эту проклятую квартиру и купить какой-нибудь дом в тихом районе города. Когда-то я мечтала о счастье в этом месте. Хотела, чтобы эта квартира когда-нибудь наполнилась детским смехом и у меня была собственная счастливая семья, какой у меня никогда не было. Но я так сильно погрязла в своих мечтах, которым не суждено было сбыться. Я была всего лишь игрушкой в руках настоящего манипулятора и жестокого человека.

Не став сразу убирать, беру бутылку со стаканом и аккуратно переступив через осколки, иду в гостиную с панорамным видом на вечерние огни Нового Орлеана.

Плеснув в стакан янтарной жидкости, ставлю бутылку на журнальный столик и подхожу к окну. Делаю глоток и ощущаю, как спиртное обжигает горло, оставляя после себя приятное тепло.

Улыбаюсь сама себе, вспоминая сегодняшний вечер. Меня все еще переполняют эмоции. Я так скучала по этим ощущениям. Только на сцене я чувствую себя по-настоящему

живой. Любовь к музыке помогла мне не погрузиться в тяжелую депрессию. Музыка для меня все. Она мое лекарство. Моя отдушина. Я никогда не видела себя ни в чем другом.

С этими мыслями допиваю оставшийся бурбон, приносящий долгожданное расслабление, и иду в спальню.

Глава 2

Зейдан

– Ваше меню, – хостес, проводившая нас до зарезервированного столика, кладет перед нами две кожаные папки.

– Спасибо, – Адам благодарит симпатичную светловолосую девушку, скользя похотливым взглядом по стройной фигуре.

– Скоро к вам подойдет официант, – хостес натягивает дежурную улыбку, видимо, привыкнув к вниманию мужского пола. – Хорошего вечера, господа, – разворачивается и возвращается на свое место, за стойкой, расположенной у входа в ресторан.

Место для делового ужина выбирал не я. Я предоставил эту возможность Адаму. И, конечно же, он выбрал один из самых элитных и пафосных ресторанов города.

– Надеюсь, они придут без опозданий, – раздраженно выпаливаю, кинув взгляд на наручные часы, показывающие, что до оговоренного времени осталось всего пять минут.

– Не волнуйся, уверен, они придут вовремя.

– Хм... – поправляю рукава рубашки под пиджаком.

– Мне кажется, ты сегодня какой-то дерганный.

– Я в норме.

– Уверен?

– Уверен, – постукиваю пальцами по столу.

На самом деле весь день выдался каким-то слишком нервным. Сначала Карсон пытался прорваться через офисную охрану, в попытке вывести меня на очередной разговор для того, чтобы я принял его назад. Пришлось выйти и сказать ему пару ласковых, пригрозив вызовом полиции. Потом приход Стейси, якобы проезжавшей мимо. Бывшая жена никак не может понять, что для меня ее больше не существует. Она выставляет все как возможность остаться друзьями, делая акцент на том, что нас многое связывало в прошлом. Но мне это совершенно неинтересно. А все, что нас связывало, я хочу, как можно скорее забыть, потому что все было фальшью с ее стороны.

Со Стейси я познакомился на препати после концерта одного из первых своих успешных проектов. Тогда я еще владел только студией звукозаписи, но уже имел хорошие связи в музыкальном мире. Она показалась мне очень открытой и искренней. Я и не заметил, как быстро подсел на нее. Наши отношения развивались слишком стремительно, и ей прекрасно удавалось пускать мне пыль в глаза. Когда я предложил жить вместе, она сослалась на религиозность своей семьи и сказала, что согласится только после свадьбы. Я был настолько влюбленным идиотом, что в тот же вечер отвел ее в ювелирный магазин, купив кольцо. Заказал частный самолет до Лас-Вегаса, и ночью мы уже были женаты. Первые несколько лет все было прекрасно. По крайней мере, мне так казалось. Пока я крутился как белка в колесе, моя жена ле-

тала с подругами на шопинг в Европу, отдыхала на островах по три раза в год. Занималась своей внешностью, делая пластические операции, хоть меня все более чем устраивало. В какой-то момент я понял, что что-то не так. Между нами образовалась невидимая пропасть, и я решил, что нужно что-то менять. Я купил для нас дом и стал чаще проводить время с женой, чему она была очень рада. Все начало налаживаться, и по прошествии какого-то времени я заговорил о детях. Вот тут-то началось самое интересное. Стейси попросила немного подождать и уговорила меня подарить ей салон красоты, о котором она давно мечтала. А когда я сделал это и, выждав время, заговорил о детях снова, она выдвинула свои условия, на которые мне пришлось согласиться, ведь я искренне хотел, чтобы у нас были дети.

– Добрый вечер, господа, – перед нашим столиком появляется худощавый парень в белой рубашке и черным фартуком, завязанным вокруг бедер. – Сегодня я буду вашим официантом, – разливает нам воду по бокалам. – Уже готовы сделать заказ?

– Немного позже, к нам еще присоединятся, – отвечает Адам.

– Конечно. Как только будете готовы сделать заказ, нажмите на кнопку вызова.

Взяв бокал, делаю несколько глотков, подумав о том, что с радостью сейчас бы выпил чего-нибудь покрепче простой воды. Как только думаю об этом, замечаю входящих в ресто-

ран двух девушек, с которыми у нас назначена встреча. Та, что с короткими темными волосами и с которой мы общались с Адамом после концерта, подходит к хостесу и говорит ей что-то. Ее подопечная оглядывается по сторонам, нервно почесав шею сзади. Лицо с аккуратными чертами и выразительными янтарными глазами сегодня почти без косметики. Длинные немного выющиеся волосы шоколадного оттенка красиво отливают рыжиной в свете ламп, горящих на хрустальных люстрах, низко свисающих с потолка. Она выглядит немного растерянно, в отличие от жгучей соблазнительницы в вечернем красном платье-футляре со спущенными плечами и разрезом на бедре, какой предстала на сцене в вечер своего фееричного выступления. Я обратил внимание, как она двигалась под музыку, и это завораживало. Бессмысленно отрицать у девушки очень магнетическая внешность, и она отлично гармонирует с ее пленительным тембром голоса. Именно необычный голос привлек меня, когда я просматривал ее старые видео в интернете. Я буквально заслушивался тем, как она умело им владеет. Адам был прав – Бланш Келли определенно обладает неповторимым талантом, в ней чувствуется огромный потенциал. За двенадцать лет опыта у меня глаз наметан. Но вся проблема в том, что она женщина. А я давно отказался от сотрудничества с женщинами. Однако я не из тех, кто отказывается рисковать.

– Пришли, – заметив их, Адам поправляет ворот рубашки, начиная как-то странно улыбаться в сторону менеджера.

– Мгу... – выдавливаю из себя, наблюдая, как хостес ведет девушек в нашу сторону.

Адам поднимается со своего места, и я делаю тоже самое.

– Это ваш столик. Приятного вечера, – хостес указывает на нас и уходит.

– Добрый вечер, дамы, – Адам приветствует девушек. – Спасибо, что так быстро откликнулись.

– Добрый вечер, мистер Миллер. Спасибо вам за проявленный интерес, – менеджер девушки жмет ему руку.

– Совсем не за что. Можете называть меня просто Адам.

– Хорошо, Адам. Ко мне можно просто Меган. Бланш, познакомься с Адамом.

– Очень приятно с вами познакомиться, Адам, – протягивает руку моему другу и тот с улыбкой пожимает ее.

– И мне очень приятно, Бланш. Я директор по связям с общественностью в «ПрестонМедиа». А Зейдан тот, кто всем этим заведует.

– Приятно познакомиться с вами, мистер Престон, – девушка переводит взгляд на меня, протягивая руку с длинными, изящными пальцами и ярко-алым маникюром на коротких ногтях.

– И мне, мисс Келли, – сдержанно приветствую ее.

Будет лучше поддерживать официальный язык общения.

Жму ее руку, ощущая тепло маленькой женской ладони и сразу за ним необъяснимое покалывание. На доли секунды она замирает, слегка прищулив красивые глаза с невероят-

но длинными подкрученными ресницами, но сразу отпускает мою руку, натянуто улыбнувшись.

– Давайте присядем и закажем что-нибудь, – звучит предложение от Адама, и мы все рассаживаемся по своим местам.

Бланш садится напротив меня, аккуратно разложив салфетку на коленях. Все ее движения, как и поза будто выдрессированные. Она настолько ровно держит спину, расправив тонкие плечи, что придает ей некую аристократичность.

Делаем заказы и когда официант уходит, забрав меню со стола, вступает мой друг.

– Для начала мы хотели бы поздравить вас с успешным выступлением. Зрители были в полном восторге, – произносит Адам с искренним восхищением в голосе.

И я не могу не согласиться с ним, но предпочитаю промолчать.

– Спасибо. Когда мои поклонники счастливы, это высшая награда для меня, – улыбается Бланш, и я замечаю, как слегка подрагивают уголки розовых губ.

Девушка явно волнуется, хоть старается никак не подавать вида.

– Что вас привело в музыку, мисс Бланш? – задаю вопрос, крутя ножку бокала.

– Я с раннего детства любила петь, и моя бабушка посоветовала маме отдать меня в школу-пансионат с углубленным изучением музыки.

– Значит, вы выросли на музыке?

– Можно сказать и так.

– Почему именно джаз?

– Мне нравится разнообразие и возможность эмоционального самовыражения в этом стиле. Атмосфера свободы, которой буквально пропитана эта музыка, очень манит.

– Давно вы сами пишете песни?

– Достаточно давно. Много написано «в стол».

– Почему же?

– Не знаю, – пожимает плечами.

– Вы кому-нибудь показывали их?

– Нет. Не думаю, что это кому-то понравится.

– Я бы хотел взглянуть.

– Вам так интересно?

– Поскольку мы планируем с вами сотрудничать, это было бы уместно.

– Мистер Престон, раз уж вы заговорили о сотрудничестве, мы хотели бы послушать ваши предложения? – вступает менеджер девушки.

– Конечно. Мы предлагаем вам эксклюзивный контракт с саунд-продюсированием, полным промоушеном и концертной организацией сроком на пять лет.

– Вы хотите записать альбом Бланш? – интересуется менеджер.

– Надеюсь, не один, но под моим контролем. Я буду находиться при каждой записи песен.

– И вы заберете права на мои песни? – заметно оживляет-

ся Бланш, нахмутив коричневые брови.

– Только на музыку и все аранжировки. Тексты остаются за вами.

– Какой процент от дохода вы хотите? – задает очередной вопрос Меган.

– Восемьдесят.

– Семьдесят.

– Вы торгуетесь со мной, мисс Меган?

– Я забочусь о благополучии своей подопечной.

– Восемьдесят и я предложу хорошую фиксированную ежемесячную плату.

– Тогда семьдесят пять.

А эта Меган умеет отстаивать интересы своего работодателя. Бланш с ней повезло.

– Хорошо. Но есть два важных условия.

– Какие? – спрашивает Бланш, внимательно посмотрев на меня своими золотистыми глазами.

– Пять лет не заводить отношений, для имиджа звезды одиночки. А также не беременеть, чтобы не срывать запланированные гастроли и всевозможные съемки в рекламных и других проектах. В случае нарушения этих пунктов контракта вам придется заплатить неустойку в размере затраченных средств на ваше продвижение за весь период.

– Послушайте... – собирается возразить Меган.

– Я согласна, – не дает ей договорить Бланш.

– Но, Бланш? – не унимается менеджер.

– Все в порядке, Меган. Я все равно не планировала ничего из этого, – на мгновение в янтарных глазах мелькает что-то, но она быстро берет себя в руки.

– Отлично. Поздравляю вас, мисс Бланш, – протягиваю ей руку и, секунду помедлив, она все же жмет ее. – Надеюсь, у нас получится плодотворное сотрудничество, – улыбаюсь, ощутив странный прилив сил и эмоциональное удовлетворение.

– Спасибо, мистер Зейдан, – пухлые губы расплываются в мягкой улыбке.

– Завтра в девять я жду вас в офисе для подписания контракта. После чего в студии мы попробуем записать пару дублей. Если вы планируете продолжать работу со своими музыкантами, то они тоже должны прийти. В противном случае я приглашу других.

– Я хотела бы продолжить со своей командой. Они будут.

– Отлично.

Глава 3

Блانش

Утром Меган заезжает за мной, и мы едем в офис «ПрестонМедиа», по дороге обсуждая вчерашний вечер. После ресторана она сразу отправилась на свидание с Сэмом, и мы не смогли поговорить с ней.

– Знаешь, этот Зейдан сначала показался мне еще тем надутым индюком, – делится своим впечатлением Меган. – Но когда мы перестали обсуждать рабочие моменты, он стал, вроде как, нормальным. Но тебе все равно нужно быть с ним осторожной, Бланш. Этот мужчина хитер и заинтересован только в своей выгоде.

– А он мне показался очень серьезным и профессионалом своего дела, – вспоминаю прямой взгляд пронзительных темно-карих глаз.

Именно с этим взглядом я встретила в момент исполнения финальной песни своего выступления. И даже немного растерялась, когда узнала его в ресторане.

– Он акула шоу-бизнеса, с такими нужно быть начеку.

– Ты ведь все равно всегда будешь рядом, Мег. С тобой я ничего не боюсь.

– Спасибо, конечно, за доверие, детка. Но ты сама смотри в оба.

– Я уже не наивная Бланш. Так что не волнуйся за меня,

– нахожусь в трепетном предвкушении.

Даже толком не спала эту ночь.

– И все-таки я считаю, что тебе стоило обсудить момент с отношениями. Если беременности можно избежать, то с отношениями все по-другому. За пять лет ты можешь встретить кого-то и влюбиться.

– Я не собираюсь строить отношения с кем-либо, Мег. У меня нет на это никакого желания, – заявляю с абсолютной уверенностью.

– Это ты сейчас так говоришь. Все может измениться.

– Ничего не изменится. Я прекрасно ощущаю себя свободной, – произношу, подумав, что сейчас я наконец-то могу наслаждаться жизнью и делать, что захочу.

Мне всегда не везло с мужчинами, и замужество только укрепило мое мнение на этот счет. И лучше будет держаться от них подальше. Не желаю в очередной раз обжигаться и потом залечивать болезненные ожоги, после которых остаются безобразные шрамы. Меган сложно понять меня, ведь она не знает и половины моей прошлой жизни с бывшим мужем. Никто не знает, что мне приходилось переживать. У меня никогда не было настоящих друзей, с кем я могла поделиться.

Это только моя тайна, и возможно когда-нибудь я решусь рассказать ее всем...

На входе в пятиэтажное здание офиса нас уже ждут музыканты, и, как только я выхожу из машины, все окружают

меня, начиная поздравлять с новым этапом в моей карьере.

– Я же говорил, что ты станешь успешна так же, как Дайана Кролл, – Мэттью сжимает мое плечо, озвучив имя знаменитой звезды современного джаза, которая собирает полные залы по всему миру, и подмигивает стоящей сбоку от меня Меган.

– Спасибо, что так сильно веришь в меня, Мэти. Но еще рано так глобально думать.

– А я согласен с Мэттью. Ты наша яркая звездочка и обязательно покоришь мировую сцену, – произносит клавишник Рик с широкой искренней улыбкой.

– Мы с Нилом тоже согласны, – саксофонист Брайан с контрабасистом туда же.

– Вот видишь? Все в тебя верят, кроме тебя самой, – Меган тычет локтем мне вбок.

– Поверю, когда то, о чем вы все говорите осуществится.

– Лаадно, – Меган закатывает глаза. – Не будем мучать нашу скромную звездочку. Почти девять, не стоит опаздывать.

– Конечно.

Мы заходим в здание, сразу натыкаясь на двух здоровенных охранников.

– Доброе утро, чем мы можем вам помочь? – спрашивает один из них, оглядев всех пристальным взглядом.

– Доброе утро, у нас назначена встреча с мистером Престоном, – Меган выходит вперед, почти загородив меня своим высоким ростом.

Сегодня я без каблучков, поскольку день может оказаться слишком долгим, а моим ногам противопоказана длительная нагрузка.

– Я так понимаю, вы Бланш Келли?

– Нет, я ее менеджер. Бланш она, – берет меня под руку, поставив рядом с собой.

– Доброе утро, – натягиваю дружелюбную улыбку.

– Мистер Престон ждет вас, мисс Келли. Поднимайтесь на последний этаж. По коридору направо будет последний кабинет. Ваших друзей я провожу в студию.

– Я иду с тобой, – заявляет Меган.

– Мисс Келли ждут одну, – охранник переводит на Меган взгляд, не терпящий возражений.

– Но я ее менеджер.

– Я очень рад. Мисс Келли, прошу, – указывает мне рукой в направлении лифтов.

– Спасибо, – бросаю извиняющиеся взгляды на всех, успев заметить недовольство на лице Меган.

Прохожу через просторный вестибюль, оформленный в современном стиле, с яркими элементами в виде абстрактных картин на стенах и цветными диванами в зоне ожидания и отдыха. На одной из стен висят всевозможные дипломы и сертификаты, полученные центром в разное время.

Нажав кнопку вызова лифта, двери которого сразу открываются, я вхожу в кабину и жму нужный этаж. Странное волнение нарастает с каждой секундой. Кажется, вчера я мень-

ше волновалась, ведь сейчас я без поддержки в виде Меган.

Приехав на пятый этаж, я сразу иду, куда было сказано, и перед кабинетом меня встречает женщина, в деловом брючном костюме мышиного серого цвета, с темными волосами, заплетенными в высокий хвост.

– Доброе утро, мисс Келли. Мистер Престон ждет вас, – приветствует меня с дежурной улыбкой.

– Благодарю, – подхожу к двери и стучусь.

Услышав одобрение на той стороне, вхожу в помещение, залитое светом, льющимся из панорамных окон. Сразу замечаю Зейдана, стоящим напротив окна, с засунутыми в карманы темно-синих брюк руками. Он снял пиджак и закатал рукава голубой рубашки до локтей, оголив смуглую кожу предплечий с выступающими венами. Мужчина повернут ко мне боком, и я быстро прохожусь взглядом по точеному профилю, с выраженными скулами. От него веет какой-то мрачной загадочностью. Его мужественная энергетика заполняет все пространство вокруг. Но это всего лишь мои ощущения. Будет лучше, если я не придам им значения.

Как только я закрываю дверь со щелчком, мужчина поворачивается в мою сторону, окинув взглядом темных глаз.

– Доброе утро, мисс Бланш, – он сдвигается с места и направляется ко мне.

Протягивает руку, которую я сразу жму, снова ощутив слабый разряд тока, как это было при нашем первом рукопожатии.

– Доброе утро, мистер Зейдан, – быстро отпускаю его руку.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – указывает на кресло напротив его стола, а сам садится в свое.

– Спасибо, – располагаюсь, положив сумку на колени.

– Не хотите кофе или чай?

– Нет, спасибо.

– Надеюсь, за ночь вы не передумали? – он кладет локти на стол, сцепив пальцы в замок.

Зачем-то заостряю внимание на том, как ткань его рубашки натягивается на мускулистых бицепсах.

– Было бы глупо с моей стороны отказываться от такого шанса.

– Вы правы. Такое щедрое предложение мы редко кому делаем, – ухмыляется.

– Значит, мне повезло?

– Скорее дело не в вашем везении, а в вашем неповторимом таланте.

– Благодарю.

– Совсем не за что, – он берет с края стола какие-то документы. – Мы составили проект контракта. Ваша задача – тщательно изучить его, и если будут какие-то вопросы, вы можете задать их мне.

– Я должна сделать это прямо сейчас?

– Вы можете взять экземпляр домой и завтра утром привести, – протягивает бумаги через стол.

– Конечно, так будет удобней, – забираю документы.

– Ваша команда уже в сборе?

– Да, они ждут нас в студии.

– Отлично, тогда не будем терять времени, – поднимается и я делаю тоже самое.

– Мистер Зейдан?

– Да, мисс Бланш?

– Вы говорили, что хотите посмотреть мои тексты.

– Верно.

– Я принесла их, – достаю из сумки тетрадь, протягивая ему.

– Спасибо, я изучу их в самое ближайшее время, – забрав тетрадь, он прячет ее в ящике стола. – Пойдемте, – обогнув стол, он открывает дверь кабинета, ожидая, когда я выйду первой.

Молча идем по коридору к лифтам, и я едва успеваю за ним. Низкие каблукы моих лоферов ритмично перебивают стук его широких шагов. Бросив на него взгляд, подмечаю, что он даже выше, чем казалось. Моя макушка едва достанет до его носа.

Лифт приезжает почти сразу, и он первым входит в кабину. Вхожу за ним, и обоняние улавливает легкий шлейф приятного мужского парфюма с терпкими нотками амбры. Останавливаюсь рядом с мужчиной, стараясь не касаться его плеча.

– Волнуетесь? – вдруг звучит от него вопрос, и я подни-

маю на него глаза.

– Все новое и неизвестное вызывает у меня волнение. Но скорее оно приятное.

– Отлично, – ухмыляется, и я зачем-то опускаю взгляд на его четко очерченные губы.

Двери лифта разъезжаются, и я спешу выйти из кабины. Но делаю это слишком резко, и, как назло, мое чертово колено подгибается, и я спотыкаюсь о собственные ноги. Лечу носом вперед, но сильная мужская рука успевает схватить меня за локоть и дернуть назад.

– Оох... – судорожно выдыхаю, врезавшись плечом в твердую грудь.

– Вы в порядке, Бланш? – раздается над ухом.

– Д-да... – сглатываю, посмотрев на него снизу вверх и наши лица оказываются в опасной близости друг от друга.

Посмотрев в его глаза с такого расстояния, я замечаю насколько они глубокого карего цвета. Никогда не видела настолько темных глаз. Кажется, если долго в них смотреть, можно утонуть в этой темной бездне. Обращаю внимание, как эти глаза опускаются на мои губы. Дыхание перехватывает, и сердцебиение ускоряется.

– Вам стоит быть осторожней, – произносит он ставшим более хриплым голосом и внезапно протянув руку, аккуратно убирает упавшую мне на лоб прядь волос. Подушечками пальцев дотрагивается до кожи виска.

Втягиваю ртом воздух. От едва уловимого касания броса-

ет в дрожь.

– Простите... это вышло случайно, – резко отхожу от него на безопасное расстояние.

– Хорошо, – он хмурится, будто сам не ожидал от себя такого порыва и проводит рукой по волосам. – Нам туда, – указывает за мое плечо и уходит вперед.

Иду за ним, рассматривая широкую спину, и не понимаю, что сейчас произошло. Меня все еще потряхивает, и дыхание не спешит восстанавливаться.

Мы входим в помещение аппаратной, где нас уже все ждут, что-то бурно обсуждая с каким-то незнакомым мужчиной, в ярко салатовой кепке и торчащей кудрявой копной волос под ней. Увидев нас, все голоса замолкают.

– Друзья, познакомьтесь с мистером Зейданом Престонном. С сегодняшнего дня мы будем работать под его крылом, – представляю нового босса, внимательно осматривающего всех сканирующим взглядом.

Все по очереди начинают подходить и пожимать ему руку, называя свое имя.

– Как понял, вы уже познакомились с моим звукорежиссером, поэтому представлю его вам, мисс Бланш. Юджин Гейбл будет с вами с начала записи и до выхода каждой новой песни, – знакомит нас Зейдан.

– Приятно с вами познакомиться, мисс Бланш, – протягивает мне руку. – Можете называть меня просто Юджин. Моя жена – ваша преданная поклонница.

– И мне приятно познакомиться, Юджин, – жму его руку.
– Рада слышать, передавайте от меня привет вашей жене.
– Обязательно передам.
– Итак, друзья, – Зейдан хлопает в ладоши, дабы переключить внимание всех на себя. – Сегодня у нас предстоит непростая работа, и нужно, чтобы мы все сосредоточились на ней. Для начала я хочу, чтобы вы Бланш исполнили финальную песню вашего выступления.

Сразу одолевает трепетное волнение, ведь эта песня очень особенная для меня, и если она будет в моем новом альбоме, я буду безумно счастлива.

– А капелла? – спрашиваю Зейдана.

– Я должен послушать ваших ребят, так что под их аккомпанемент. В вокальной есть все инструменты, – проходит мимо нас и открывает смежную дверь, отделенное от аппаратной стеклянной перегородкой.

– Хорошо, – бросив взгляд на настороженную Меган, прохожу в вокальную, и все заходят за мной.

Жду, когда ребята настроят инструменты, став у микрофона. Становится еще волнительней, когда я смотрю через стекло на Зейдана, говорящего что-то Юджину, который уже сел за огромный пульт со множеством кнопок.

– Мы готовы, – наконец-то произносят музыканты, заняв свои места.

– Вы готовы, мисс Бланш? – обращается ко мне Зейдан.

– Готова, – киваю.

– Отлично. Начинаем.

Раздаются первые аккорды электро-пианино, и я начинаю петь.

Закрываю глаза, снова растворяясь в словах песни. Каждый раз исполняя ее, я ощущаю что-то необъяснимое и невероятно глубокое. Когда песня заканчивается, я открываю глаза и встречаюсь темным взглядом Зейдана, который скрестил руки на груди и задумчиво потирает колючий подбородок.

Бросаю взгляд на стоящую позади него Меган, с загадочной улыбкой на губах.

– Еще раз с самого начала, – произносит босс.

Поворачиваюсь к клавишнику, и он кивает мне, выглядя немного растерянным.

Снова начинаю петь.

– Стоп, – внезапно раздается резкий голос Зейдана в динамике и все останавливаются.

Я вижу, как он скрывается за стеклом и входит к нам в вокальную.

Проходит дальше, направляясь к клавишнику.

– Рик? Верно? – обращается к нему.

– Да, сэр.

– Попробуй начать с этой тональности, – с искренним любопытством наблюдаю, как он встает рядом с Риком и начинает ловко перебирать клавиши электро-пианино, немного изменив тональность мелодии. – И продолжай в ней до при-

пева. Понял?

– Конечно.

– Отлично. Остальные играют в том же ритме, – отходит в сторону, прислонившись спиной к стене.

Рик начинает играть, и я вступаю ровно до момента припева, пока Зейдан снова не обрывает нас.

– А здесь добавь реверберации, – озвучивает очередное наставление клавишнику.

– Так? – проигрывает Рик.

– Да. Снова с самого начала. Мисс Бланш, попробуйте перед припевом сделать небольшую паузу, перед ударной партией.

– Хорошо.

Глава 4

Несколько утомительных часов уходит на то, чтобы Зейдан остался доволен звучанием и что немного сбивает, он почти не делает замечаний мне. Теренс постоянно исправлял меня. Часто это доходило до откровенного унижения на глазах у всех, и чаще всего я проглатывала его слова. А если только я пыталась возражать, то потом дома могла поплатиться за это.

После сформированной аранжировки еще два часа мы занимаемся записью студийного трекинга для минусовки. Когда Юджин включает нам демоверсию, без какой-либо обработки, я понимаю, что музыка действительно стала звучать намного эффектней.

– На сегодня достаточно, – произносит Зейдан и хоть он активно участвовал в процессе, но совсем не выглядит уставшим, в отличие от нас. – Дальше всем займется Юджин, – хлопает мужчину по плечу. – Спасибо за работу. Завтра я жду вас всех в студии в то же время. Мисс Бланш, от вас я жду документы, – бросает напоследок и выходит из студии.

– Фух...вот это он помотал нас, – устало выдыхает Мэттью, проведя рукой по вспотевшему лицу.

– В деле Зейдан бывает настоящим монстром, – смеется Юджин. – Иногда запись может затягиваться до глубокой ночи, если его что-то не устраивает. Вы еще легко отделались.

– А мне даже понравилось, – ухмыляется саксофонист.

– Это потому что он тебя почти не дергал, – бухтит Нил.

– Мистер Зейдан настоящий профессионал и знает, что делает. В этом я сегодня убедилась, – даю свое заключение.

– Я с тобой полностью согласен, Бланш, – Юджин откидывается на спинку своего кресла. – Если он вас выбрал, значит он сделает из вас настоящих звезд. Вот увидите.

– Ладно, пора по домам. Я жутко устал, – Рик, забирает свой рюкзак, закидывая на плечо. – До завтра.

– До завтра.

Попрощавшись со всеми, выходим с Меган из здания офиса, молча направляясь к припаркованной машине.

– Ты ничего не скажешь? – обращаюсь к подозрительно затихшей подруге.

– А что я должна сказать?

– Ты не проронила ни слова с момента, как мы начали работу в студии.

– Потому что я внимательно наблюдала за Зейданом. И то, что я увидела, мне понравилось, – снимает блокировку замков и открывает дверь, садясь за руль.

– Что ты имеешь в виду? – сажусь на место пассажира, пристегивая ремень.

– Что он уважает тебя и не пытается подмять под тренды. Не собирается лепить из тебя что-то непонятное, а только подчеркивает твою индивидуальность. А это то, о чем я больше всего переживала, – Меган заводит двигатель, выез-

жая с парковки.

– Знаешь, я тоже заметила это.

– Возможно, я спешу с выводами. Но, я думаю, ты попала в хорошие руки, детка. Тебе крупно повезло.

– Посмотрим, Мег, – провожаю взглядом проплывающие пейзажи и прохожих, спешащих по своим делам.

– Куда тебя отвести?

– Куда же еще, – смеюсь, но мой смех выходит каким-то печальным. – Домой, конечно.

– Чем планируешь заниматься вечером?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Приготовлю что-нибудь на ужин. Включу какой-нибудь сериал.

– Значит, очередной скучный вечер?

– Как-то так.

– Послушай, сегодня Сэм пригласил меня в клуб «Даймонд» отметить заключенную выгодную сделку. Там будут его друзья со своими девушками, а я не особо общаюсь с ними. Не хочешь немного развеяться?

– Не знаю, Мег.

– Кстати, там будет старший брат Сэма. Очень симпатичный мужчина и, между прочим, свободный.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Потому что, тебе пора выбираться из своей скорлупы, Бланш. Ты не можешь вечно оплакивать свою потерю.

– Я уже давно отпустила свое прошлое.

– А мне как раз кажется, что ты все еще живешь в нем.

Когда ты в последний раз близко общалась с мужчиной?

– Что ты подразумеваешь под «близко»? – приподнимаю бровь.

– То самое, милая. Когда ты сексом занималась?

– Это так важно?

– Еще как важно. Ты молодая и красивая девушка и не должна хоронить себя, Бланш.

– Я не хоронила, Мег. Но мне не нужны отношения, и ты же знаешь, что это строгий пункт в моем контракте.

– В контракте речь шла об отношениях, а я не предлагаю тебе строить с кем-то отношения. Секс для здоровья вот о чем я говорю. Неужели тебе совсем не хочется?

– Возможно, хочется...

Знала бы она, как мне хочется. Еще полгода назад я даже думать об этом не могла. Мне казалось, что желания так и не появится, ведь до этого прошло уже больше года, как я в последний раз занималась сексом с мужем. Но в последнее время мне все чаще начали сниться жаркие эротические сны с моим участием. Во мне скопилось столько сексуальной энергии и иногда кажется, что скоро я просто взорвусь от переизбытка. Я откровенно устала самоудовлетворять себя, и мне просто необходим хороший секс.

– Ну так, что? – подруга отвлекает меня от размышлений.

– Ладно, я не против сегодня развеется.

– Супер. Заодно отметим первый удачный день на пути к твоему платиновому альбому, – подмигивает мне, и я ис-

кренне смеюсь.

Меган подвозит меня домой, и мы договариваемся, что она заедет за мной на такси в десять вечера.

До приезда Меган остается всего десять минут, а я до сих пор не знаю, что надеть. Почти все висящее на вешалках не вызывает во мне интереса. Многое я не носила уже несколько лет, и пора бы уже избавиться от этих вещей и обновить свой гардероб. Взгляд цепляется за черный чехол, затерявшийся среди других вещей, и я снимаю его с вешалки, растегнув молнию. Внутри оказывается абсолютно новое черное шелковое платье с расклешенной юбкой, длиной чуть выше колена. Длинный рукав в форме крыльев летучей мыши, придают ему некую загадочность. А глубокий треугольный вырез выгодно подчеркнет декольте, сделав образ более сексуальным. Вспоминаю, что именно это платье я собиралась надеть на новогоднюю музыкальную вечеринку, которая была запланирована на следующий день после той ночи, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после». И раз уж тогда не вышло, значит, сегодня пришла очередь этого платья.

Наконец-то определившись, я надеваю его и красные лодочки на высоком каблуке, надеясь, что смогу выходить в них несколько часов. Посмотрев на себя в зеркало, остаюсь довольна тем, как выгляжу. Я оставила волосы распущенными, заколов часть сзади, и выпустила несколько волнистых прядей по бокам. Не став делать макияж слишком ярким, я

сделала тонкие черные стрелки, подкрасив ресницы тушью, и нанесла ярко-красную помаду на губы.

В домофон раздается звонок, и это оказывается Меган. Перед самым выходом не забываю тщательно закрасить тональником шрам на колене и, взяв клатч, спускаюсь.

Как только выхожу на улицу, замечаю у бордюра машину такси и иду к ней. Сажусь на заднее сиденье, и на меня сразу устремляются зеленые глаза, проходящие по мне оценивающим взглядом.

– Вау! Выглядишь шикарно, детка! – восхищенно восклицает подруга, и даже водитель переводит взгляд в зеркало заднего вида.

– Спасибо. Ты тоже.

– Спасибо, дорогая. Готова оторваться?

– Готова.

Через пятнадцать минут нас подвозят к зданию с ярко-фиолетовой вывеской и, расплатившись с водителем, мы выходим из машины.

Клуб «Даймонд» считается одним из пафосных клубов города, где чаще всего собирается городской бомонд. Раньше я часто бывала в нем с Теренсом, когда все еще казалось хорошо. Я жила тогда в розовых очках и уже была безумно влюблена в него, а он по полной пользовался этим.

Охранник у входа узнав меня, сразу пропускает нас, пожелав хорошего вечера. Как только оказываемся внутри, к нам подходит хостес и проводит к столику, где все уже со-

брались.

Меган знакомит меня со всеми, кроме Сэма. С ним она познакомила меня раньше.

– Бланш, познакомься с Джоном, братом Сэма, – подруга представляет мужчину последним, и я замечаю, как он проходится по мне заинтересованным взглядом ясно-голубых глаз.

Джон похож на младшего брата, такой же высокий, светловолосый и плотного телосложения. Но черты лица более грубоватые, и в отличие от Сэма, он гладко выбрит. Думаю, ему чуть больше тридцати пяти.

– Очень рад знакомству, Бланш, – мужчина протягивает мне руку, и когда я вкладываю в нее свою, он подносит ее к губам и целует тыльную сторону. – Я знаком с твоим творчеством и не могу не выразить своего восхищения, – он не спешит отпускать мою руку.

– Спасибо, Джон. Мне приятно это слышать. И я рада знакомству.

– Вот и отлично. Теперь все знакомы, – улыбается Меган.

– Милая, садитесь сюда вместе с Бланш, – Сэм указывает нам на свободный синий бархатный диван, стоящий напротив низкого прямоугольного столика из черного искусственного камня, отделяющий нас от остальной компании.

Мы садимся в центре, а по обеим сторонам от нас братья. И, конечно же, Джон оказывается рядом со мной.

У нашего столика сразу появляется молодая официантка,

спрашивая, что мы будем заказывать.

– Что для тебя заказать, Бланш? – спрашивает Джон.

– Мартини с водкой, пожалуйста.

– Хороший выбор, – улыбается уголками губ в ехидной ухмылке, от которой меня едва не передергивает.

Глава 5

Спустя два часа веселье идет в самом разгаре. Все уже хорошо разогретые не только изнутри алкоголем, но и снаружи танцами. Музыка на танцполе грохочет вовсю. Меган где-то танцует с Сэмом, как и еще одна пара друзей. Оставшаяся пара за столом уже откровенно целуется, не обращая внимания ни на кого. Две минуты назад мы с Джоном вернулись с танцпола, и мужчина по моей просьбе пошел на бар, чтобы взять воды.

Откидываю со вспотевшего лица волосы, ощущая, как горят щеки от выпитого. На удивление мне хорошо. Но как назло, снова ужасно разнылось колено, и я массирую его, в надежде унять боль.

Джон возвращается через несколько минут с бутылкой воды и стаканом виски в руках.

– Твоя вода, принцесса, – садится рядом со мной, делая глоток из стакана.

– Спасибо, – стараюсь не обращать внимания на раздражающее прозвище, которым он называет меня весь вечер.

Сегодня мне хочется хорошенько оттянуться. И даже, возможно, заняться сексом со своим новым знакомым.

– Так значит, ты теперь сотрудничаешь с «ПрестонМедиа»? – спрашивает заметно захмелевшим голосом, положив руку на спинку дивана за моей головой.

– Как ты узнал?

– В одном паблике выложили твое фото рядом с их офисом.

– Хм...как быстро у нас разносятся слухи.

– Ты же у нас знаменитость, – его слова звучат как издевка, и он делает глоток из стакана, криво улыбнувшись. – Может, все-таки хочешь чего-нибудь покрепче? – предлагает мне отпить из его стакана, поднося прямо к моим губам.

– На сегодня с меня достаточно, Джон, – смеюсь, отодвигая стакан в сторону.

Во мне и так уже три коктейля, и хочется уйти отсюда в ясном уме и при памяти.

– Уверена? – делает очередной глоток.

– Уверена.

– Как скажешь, принцесса, – допивает остальной виски, поставив стакан на столик. – Знаешь... – поворачивается ко мне, положив руку на мое оголившееся бедро. – Я весь вечер не могу оторвать от тебя глаз. Ты очень красивая и соблазнительная девушка, Бланш, – плывущий взгляд голубых глаз опускается на мои губы.

– Спасибо, Джон. Ты мне тоже понравился.

– Хм... – мужчина ухмыляется, проведя рукой, лежащей на спинке дивана по моим волосам. – Рад это слышать. Послушай...Я бы очень хотел продолжить этот вечер с тобой, где-нибудь в месте потише.

– Я не против.

В следующий момент Джон подается ко мне и накрывает мои губы своими. Сразу отвечаю на поцелуй, позволяя его языку проникнуть в мой рот. Стараюсь игнорировать сильный привкус виски. Мужские губы неторопливо исследуют мои. Наши языки сплетаются, и постепенно поцелуй набирает обороты. Ожидаю какой-то вспышки, хоть чего-нибудь напоминающее прилив желания. Но абсолютно ничего происходит. В моем теле ничего не откликается. Я не чувствую ровным счетом ничего. Будто за то время, что у меня не было секса, я стала фригидной. Это ощущение пугает, и я не понимаю, что со мной.

Прерываю поцелуй, но Джон не понимает моего действия и снова тянется ко мне.

– Джон, постой, – останавливаю его рукой. – Мне нужно в дамскую комнату, – поднимаюсь с дивана.

– Что значит постой? – неожиданно он хватается меня за запястье и грубо потянув назад, заставляет приземлиться на диван.

От резкой смены положения колено пронзает острой болью, и я стискиваю челюсти, чтобы не застонать.

– Куда ты так спешишь, принцесса? – он нависает надо мной, сжав мое предплечье металлической хваткой.

– Джон, отпусти меня. Ты делаешь мне больно. Я всего лишь хотела в туалет.

– Да, конечно. Решила продинамить меня? Я значит, тут весь вечер угощаю тебя коктейлями, развлекаю нашу знаме-

нитость, а она носом воротит? Совсем уже звезду поймала? – его уже откровенно заносит не туда, и хватка на моей руке усиливается.

Паника захлестывает, и я смотрю на наливающиеся кровью глаза, начав дрожать от страха. Сердце в груди заходится и воздуха начинает не хватать. Я будто вернулась назад во времени и это до жути пугает.

Зейдан

– Дамы, давайте выпьем за знакомство, – предлагает Адам, сидящим за нашим столикам девушкам, и поднимает бокал с шампанским.

– Да, за замечательное знакомство, – соглашается брюнетка, сидящая рядом со мной.

Нехотя поднимаю бокал, чокаясь со всеми, и отпиваю немного игристого напитка.

На нижнем уровне, где расположен танцпол, раздражающе орет музыка, и часть посетителей танцует под ее ритмичные звуки.

Не знаю, зачем согласился сегодня составить компанию Адаму и сходить в клуб. Видимо, потребность немного отвлечься от тяжелого рабочего дня не дала мне отказать. Вот только я уже начинаю жалеть.

С девушками мы познакомились почти сразу, как пришли. Вернее, Адам проявил инициативу, заметив блондинку с подругой у бара. Он подошел к ним и предложил при-

соединиться за наш столик.

– А чем ты занимаешься, Зейдан? – интересуется брюнетка, имя которой я даже не запомнил.

– Музыкой, – безэмоционально отвечаю.

– Так ты музыкант?

– Что-то вроде того.

– Значит, ты творческая личность? – брюнетка откровенно заигрывает со мной, стреляя зелеными глазами с неестественно густыми нарощенными ресницами.

– Мгу... – наблюдаю, как девушка чуть наклоняется ко мне, пытаясь продемонстрировать свое выдающееся декольте, в котором нет ни капли натуральности.

– Я люблю творческих людей, – облизывает накаченные ярко-розовые губы и кладет руку с длинными, острыми ногтями цвета фуксии мне на бедро.

Адам, как всегда, выбрал искусственных кукол, охотящихся на мужские кошельки и готовые ради этого на что угодно.

– Я рад за тебя, – наблюдаю, как девушка медленно ведет руку выше и накрывает ей мой пах.

– Как насчет того, чтобы провести эту ночь вместе, Зейдан?

– Заманчивое предложение, – смотрю на лежащую руку и ощущаю полный штиль в штанах.

– Ты такой сексуальный мужчина. Уверена, нам будет очень хорошо.

– Я оставлю тебя ненадолго, – небрежно убираю ее руку со своего паха и поднимаюсь.

Ужасно захотелось закурить.

– Ладно. Я буду ждать тебя здесь, – брюнетка окидывает меня томным взглядом.

– Конечно.

– Зей, ты куда? – Адам отвлекается от разговора с блондинкой.

– Скоро вернусь, – сухо бросаю.

Спускаюсь по ступенькам, чтобы купить сигарет на баре и заодно придумать, как вежливо отшить девушку. Как только оказываюсь на середине лестницы, мой взгляд цепляется за один из столиков. Я замечаю целующуюся парочку и как только собираюсь отвести взгляд, девушка резко прерывает поцелуй, отстранившись от своего спутника. Я сразу узнаю в ней Бланш и вижу, как мужчина снова тянется к ней, но она останавливает его. Что-то сказав, она встает с дивана, но тот хватает ее и возвращает назад. Мужчина отвечает ей, и я вижу, как в ее глазах постепенно нарастает страх.

Он хватает ее за предплечье и угрожающе нависает над ее миниатюрной фигурой. Девушка судорожно мотает головой, и ее щеки бледнеют. Ноги сами несут меня туда и, как только я подхожу к столику, кладу руку на плечо мудака.

– Приятель, отвали от девушки.

Услышав мой голос, Бланш резко поднимает напуганный взгляд, и я только убеждаюсь, что ей совсем невесело в ком-

пании этого подонка.

Мужчина поворачивает голову, посмотрев на меня совершенно неадекватным взглядом.

– Кто ты такой, чувак? Это, вообще-то, моя девушка, – произносит заплетающимся языком.

Ничего не ответив, Бланш лишь шокировано хлопает глазами.

– Отпусти ее или я позову охрану, и тебя выведут отсюда.

– Да пошел ты, – он пытается встать, но я не даю ему этого сделать, надавив на плечо.

Он совершенно пьян и вырубить его не составит труда, но я не хочу марать руки.

Блондин отпускает руку Бланш и, воспользовавшись моментом, она подпрыгивает с дивана и прячется за моей спиной.

– Куда это ты собралась, высокомерная сука? – поворачивается в ее сторону.

– А вот это ты зря, ублюдок, – хватаю его за грудки и с легкостью поднимаю на ноги, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. Но он едва стоит на тех самых ногах.

– Повтори, как ты ее назвал? – цежу сквозь зубы.

– Зейдан, не надо! Он пьян! – Бланш пытается перекрыть музыку.

К удаче этого идиота, рядом с нами быстро оказывается охрана.

– Что-то не так, мистер Престон? – обращается ко мне

один из охранников, знающий меня как знакомого его начальника.

– Уберите его отсюда и передайте своему боссу больше не впускать.

– Конечно, сэр, – охранники уводят мужчину под руки, и я перевожу взгляд на напуганную девушку.

В глазах все еще плещется паника. Она обхватила себя руками.

– С тобой все в порядке?

Она мотает головой, прижав руку к груди, и ее губы приоткрываются, будто ей не хватает воздуха.

– Пойдем на свежий воздух, – обняв ее за плечи, веду к выходу из клуба.

Обращаю внимание, что она прихрамывает на одну ногу, и стараюсь идти как можно медленнее, минуя танцпол с танцующими.

Оказавшись на улице, я не отпускаю ее плечи, и она не протестует. Опустив взгляд себе под ноги, она пытается глубже дышать, и я чувствую, как ее тело бьет мелкая дрожь. До обоняния доносится невероятно приятный фруктово-медовый аромат, который я уже ощущал в тот день, когда не дал ей упасть при выходе из лифта. Он действует на меня странно.

Несколько минут мы молча стоим, пока она не успокаивается.

– Тебе уже лучше? – спрашиваю.

– Да, спасибо, – поднимает на меня свои огромные сверкающие как два янтаря глаза. – Как вы здесь оказались?

– Наверно, по той же причине, что и ты, – отпускаю ее, засунув руки в карманы брюк.

– Просто... в том же клубе.

– Я знаю его владельца и часто бываю здесь. Но сейчас речь не обо мне, Бланш. Мне казалось, я ясно выразился, когда говорил про пункт контракта об отношениях, – вырывается из меня слишком раздраженно.

Она прищуривает красивые глаза и почему-то ловлю себя на мысли, что в такие моменты ее лицо становится особенно прекрасным.

Что, черт возьми, со мной происходит?

– Я вас отлично слышала, мистер Зейдан, – она расправляет тонкие плечи, гордо вздернув подбородок и уже совсем не походит на ту испуганную девушку, что была мгновения назад. – Он не мой бойфренд. Мы познакомились только сегодня. И насколько я помню, в контракте не шла речь и запрете интимной жизни.

– Хочешь сказать, что планировала переспать с этим подобием мужчины? Советую в будущем тщательней выбирать сексуальных партнеров.

– Спасибо, но я не нуждаюсь в чьих-либо советах. Я уже взрослая девочка.

– Может быть, в советах ты не нуждаешься, но защитить себя от таких уродов ты не можешь, и это факт.

– Теперь вы меня упрекаете в том, что защитили?

– Ну что ты, Бланш. Я ведь джентльмен. Как я могу, – едва не скажусь, ощущая странное возбуждение от нашей перепалки.

– Простите, что испортила ваш вечер. Вы можете вернуться и продолжить.

– А что будешь делать ты?

– Пожалуй, с меня на сегодня хватит развлечений. Поеду домой, – достает из маленькой сумочки телефон.

– Я отвезу тебя. Мой водитель ждет на парковке, – абсолютно нет никакого желания возвращаться.

– Это не обязательно. Я вызову такси.

– И все же я настаиваю. Я все равно собирался уезжать, – почему-то не хочется так быстро прощаться.

– Ладно. Спасибо, – она прячет телефон обратно.

– Прошу, – указываю ей рукой, и она делает шаг, но сразу кривится.

– Что с твоей ногой?

– Ничего, не обращайтесь внимания, – пытается улыбнуться, но улыбка выходит болезненной.

– Возьмись за мой локоть, – предлагаю ей опору.

– Спасибо, – на красивом лице отражается искренняя благодарность.

Глава 6

Блани

Зейдан подводит меня к черному блестящему седану и открывает заднюю дверь, подождав, когда я сяду. Обогнув кузов, он садится рядом и в очередной раз удивив, без запинок называет водителю мой адрес, давая команду ехать.

Отворачиваюсь к окну, стараясь сосредоточиться на пейзажах, но это бесполезно. Каждой клеточкой я ощущаю излучаемую энергетику моего нового босса. Даже усилившееся боль в колене совершенно не отвлекает. Все еще не могу отойти от случившегося. Каким-то чудом он оказался рядом, и кто знает, что могло произойти. Возможно, завтра Джону будет стыдно за свои действия, если он вообще об этом вспомнит. Но я точно знаю, что больше не желаю видеть этого человека. От таких личностей, с недавнего времени, я предпочитаю держаться подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.